

**Доказательства и доказывание
в сфере международного сотрудничества
по уголовным делам**

Фондовая лекция

Красноярск 2009

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Доказательства и доказывание
в сфере международного сотрудничества
по уголовным делам**

Фондовая лекция

Красноярск 2009

УДК 343.2
ББК 67.411

Шинкевич Д.В. Доказательства и доказывание в сфере международного сотрудничества по уголовным делам : Фондовая лекция / Д.В. Шинкевич. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 52 с.

Рецензенты:

заместитель начальника следственного отдела Сибирского УВД на транспорте, подполковник юстиции Г.З. Павлова

кандидат юридических наук, доцент Е.М. Головащук – доцент кафедры уголовного процесса (Сибирский юридический институт МВД России)

В фондовой лекции на основе обобщения и анализа действующего законодательства обозначены и рассмотрены основные положения, связанные с состоянием правового регулирования доказывания в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. В лекции детально рассмотрены вопросы правовой регламентации производства процессуальных действий на территории иностранных государств.

Фондовая лекция представляет интерес для судей, прокуроров, следователей, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

© Шинкевич Д.В., 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Особенности процесса доказывания в сфере международного сотрудничества по уголовным делам	7
2. Порядок собирания доказательств по уголовному делу при осуществлении международного сотрудничества	17
3. Особенности проверки и оценки доказательств, полученных при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам	32
Список использованных источников	51

Введение

В последние годы сложилась определенная система взаимовыгодного международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, разработаны и действуют процедуры по некоторым вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам.

В связи с этим в настоящее время происходит закономерная эволюция правового регулирования общественных отношений в сфере международного сотрудничества Российской Федерации, стремительно развивается международно-правовая основа сотрудничества государств и международных организаций в важной области международных отношений – борьбе с преступностью.

Но специфика межгосударственных отношений, безусловно, переносит основную тяжесть борьбы с преступностью на национальную почву, и слабое правовое регулирование внутригосударственного законодательства, которое не соответствует международным стандартам уголовно-процессуального права, ведет к ослаблению противодействия транснациональной преступности в целом и общеуголовной в частности.

Важнейшей формой международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является правовая помощь по уголовным делам, которая в настоящее время сформировалась как относительно самостоятельный правовой институт, регулируемый нормами международного и уголовно-процессуального права.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики взаимодействия российских органов предварительного следствия с компетентными органами иностранных государств показало, что при реализации этих положений возникает ряд проблем, вызванных недостаточной проработкой законодательных предписаний либо ненадлежащей оценкой их правоприменителем.

Характеризуя сферу правового регулирования правовой помощи по уголовным делам, следует отметить, что наиболее актуальными в настоящее время являются вопросы, связанные с собиранием доказательственной информации на территории иностранного государства, так как именно они остались неразрешенными в уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, данные вопросы относятся к числу малоисследованных и в юридической литературе.

Разработка единых правил, регламентирующих оказание правовой помощи, требует их закрепления в законодательстве Российской Федерации. Унификация организации международного содействия по уголовным делам и разработка допустимых стандартов получения доказательственной информации в современных условиях являются крайне актуальными.

Проблемы доказывания всегда занимали центральное место в уголовном судопроизводстве. Это обусловлено, прежде всего, особой специ-

фичностью познавательной деятельности, связанной жесткой законодательной регламентацией процедуры, сроков и других особенностей установления обстоятельств расследуемого преступления или рассматриваемого в суде уголовного дела.

Наиболее острыми, взаимосвязанными между собой вопросами осуществления процесса доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами, представляются следующие.

В УПК РФ в разделе III «Доказательства и доказывание» не затрагиваются и не устанавливаются ни уголовно-процессуальные основания, ни условия и порядок получения доказательств из уголовно-процессуальных источников зарубежных стран.

В практике органов предварительного расследования и суда большие сложности вызывают проблемы, связанные с использованием доказательств, полученных на территории иностранных государств, что нередко способствует неправильному правоприменению в конкретных ситуациях, приводящему к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений, производству нелегитимных процессуальных действий, нарушению прав, свобод и законных интересов участвующих в конкретных правоотношениях лиц.

Задача обеспечения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства требует решения вышеуказанных проблем путем приведения внутреннего национального уголовно-процессуального законодательства в соответствие с жизненными реалиями, совершенствования содержания международных договоров Российской Федерации с другими странами в части, касающейся механизма оказания правовой помощи по уголовным делам.

Обозначенная ситуация актуализирует проблему, имеющую как теоретическое, так и практическое значение, которая затрагивает особенности доказывания в сфере международного сотрудничества по уголовным делам.

1. Особенности процесса доказывания в сфере международного сотрудничества по уголовным делам

При расследовании уголовных дел нередко возникают ситуации, когда познание обстоятельств совершенного преступления приходится осуществлять в особых условиях, связанных с объективной невозможностью производства следственных и иных процессуальных действий в пределах национальной юрисдикции Российской Федерации, в связи с тем, что источник доказательств, т.е. их информационный носитель, находится на территории иностранного государства.

Нахождение информационного объекта на территории иностранного государства побуждает субъектов доказывания использовать при производстве по уголовному делу особые средства и приемы, выраженные в получении содействия от зарубежных компетентных органов в собирании и проверке данной информации на их территории.

Соблюдение принципа государственного суверенитета исключает прямые действия властей (в том числе и судебных) одного государства на территории другого. В этом случае международное поручение о правовой помощи остается единственной возможностью получения доказательственной информации за пределами Российской Федерации.

В контексте досудебного и судебного доказывания по уголовным делам международно-правовая помощь объективно является единственным легальным способом собирания и проверки доказательств вне правовой системы государства, на территории которого производится расследование или рассмотрение уголовного дела с международным элементом».

Получение на территории иностранного государства доказательственной информации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам обязывает должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона Российской Федерации принять необходимые меры, направленные на придание такой информации статуса полноценного доказательства.

В настоящее время приходится констатировать, что порядок собирания, проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, в УПК РФ имеет не конкретизированный характер. Это значительно снижает эффективность использования полученных сведений для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. На наш взгляд, слабое правовое регулирование осуществления процесса доказывания в данной сфере полностью нивелирует возможность получения допустимых доказательств за пределами национальной правовой системы. В связи с этим представляется необходимым, базируясь на общетеоретических положениях уголовно-процессуального доказывания,

рассмотреть особенности собирания, проверки и оценки доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранным государством.

Итак, рассматривая уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания, который направлен на установление достоверного знания по уголовному делу, мы исходим из положения о том, что в основе этого процесса лежит единство мыслительной и практической деятельности. В связи с этим, характеризуя сущность доказывания, следует отметить, что в процессуальной литературе широко распространено представление о том, что «доказывание в уголовном процессе представляет собой единство познавательного и удостоверительного моментов»¹.

Обращаясь к содержанию процесса доказывания, следует отметить, что в литературе достаточно распространено мнение о том, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании.²

Соглашаясь в целом с данной позицией, мы считаем, что такое представление об установлении в процессе доказывания истины является вполне оправданным, но только с точки зрения обозначения конечной цели доказывания. Непосредственно процесс познания в сфере уголовного судопроизводства направлен еще и на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и сквозь призму последних на формирование конкретных доказательств. Как отмечал М.С. Строгович, «доказывание - это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание - это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела»³.

Раскрывая сущность процесса доказывания, А.С. Барабаш указывает, что уголовно-процессуальное доказывание - такой же познавательный процесс, как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме.⁴ В этом смысле про-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 244; Ратинов, А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании / А.Р.Ратинов // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 107; Проблемные вопросы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Плетнев – Краснодар, 2001. – С. 10.

² Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – С. 10; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : «Юрид. лит.», 1973. – С. 298; Доля Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля ; под ред. В.П. Божьева. – М., 2004. – С. 149; Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курьлев. – Минск : Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1969. – С. 35.

³ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 1. – М., 1968. – С. 295.

⁴ Барабаш А.С. Объект и предмет доказывания / А.С. Барабаш // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений. – Красноярск, 1990. – С. 40-41.

цесс доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами имеет свою специфическую цель, а именно получение доказательств из источников информации, находящихся на территории иностранного государства.

Несмотря на то, что в настоящее время среди процессуалистов отсутствует единство взглядов относительно определения содержания уголовно-процессуального доказывания, при раскрытии этого понятия практически все исследователи солидарны в том, что сущность его заключается в собирании, проверке и оценке доказательств.¹ Так, по мнению А.Б. Соловьева и других ученых, содержанием процессуального доказывания является познание обстоятельств преступления, осуществляемое специально уполномоченными должностными лицами в особой процессуальной форме и состоящее в собирании, проверке, оценке, а также в использовании совокупности доказательств для принятия процессуальных решений, а также для законного и обоснованного разрешения уголовного дела.²

Итак, процесс познания в сфере уголовного судопроизводства осуществляется исключительно посредством уголовно-процессуального доказывания, которое как уголовно-процессуальная деятельность (познавательная и достоверительная) состоит из органически связанных между собой элементов, а именно собирания, проверки и оценки доказательств.³

Подтверждает вышесказанное и сформулированное в ст. 85 УПК РФ положение, согласно которому доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Поскольку в объем настоящего исследования не входит детальное рассмотрение вопросов, связанных с сущностью и содержанием процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, мы ставим своей задачей раскрыть наиболее характерные особенности процесса доказывания по уго-

¹ Уголовный процесс : учебник / Под. ред С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 141; Егоров, Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С. 19.

² Соловьев, А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2003. – С. 6; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : «Юрид. лит.», 1973. – С. 298.

³ В научной литературе процесс доказывания принято делить на этапы, уровни или элементы. В данной работе мы будем придерживаться позиции тех ученых, которые считают наиболее целесообразным использование термина «элементы процессуального доказывания». Например, см: Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М. : ООО «Издательство «Юрлитформ», 2002. – С.8-9.

ловным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами.

Выступая в качестве стержня осуществления уголовно-процессуальной деятельности, процесс доказывания по уголовным делам включает в качестве единственного законного способа собирания и проверки доказательств вне национальной правовой системы Российской Федерации процедуру направления международного поручения о производстве процессуальных действий компетентным органам или должностным лицам иностранного государства (ст. 453 УПК РФ).

При этом функциональная сторона процесса доказывания, в котором принимают участие компетентные органы иностранного государства, представляет собой протяженную во времени процессуальную деятельность, протекающую в форме определенных уголовно-процессуальных и международно-правовых отношений с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств.

Как и вся процессуальная деятельность в целом, доказывание по уголовным делам в связи оказанием правовой помощи иностранными государствами представляет собой определенную систему, выраженную во взаимосвязанных и взаимообусловленных элементах: собирании, проверке и оценке доказательств, которые обладают рядом присущих только им специфических особенностей, коренящихся в характере осуществления данного процесса.

Так, порядок собирания доказательств на территории иностранного государства дифференцирован в зависимости от того, к какой правовой системе относится то или иное государство, и в каждом конкретном случае регулируется как отдельными международными договорами, так и внутренним национальным законодательством этого государства. При этом процесс собирания доказательств на территории иностранного государства осуществляется поэтапно в следующем порядке:

1. Непосредственное получение доказательственной информации (поиск, обнаружение, изъятие и фиксация) компетентными государственными органами и должностными лицами иностранного государства по международному поручению об оказании правовой помощи.

2. Получение доказательственной информации от компетентных органов иностранного государства, ее дальнейшее изучение и использование в порядке, установленном УПК РФ.

Непосредственное собирание доказательственной информации при оказании правовой помощи осуществляется компетентными должностными лицами иностранного государства путем обнаружения источников значимой для дела информации, которые указываются в международном поручении. При этом задачи данного этапа заранее predeterminedены содержанием поручения, в котором суд, прокурор, следователь, дознаватель указывают на получение доказательственной информации из определен-

ных источников (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, материальные объекты и т.д.).

Данный этап начинается с выполнения определенных поисковых операций. Именно поэтому более удачным названием для этого этапа будет «поиск и обнаружение сведений», что подчеркивает поисковый характер этих действий. Поиск и обнаружение означает отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные сведения, которые могут приобрести доказательственное значение.

При этом важное значение в процессе поиска и обнаружения сведений имеют применяемые общенаучные методы познания, к которым относятся наблюдение, измерение и т.д., которые нацелены на получение тем или иным путем доказательственной информации, ее фиксацию и сохранение. В общей форме можно заключить, что применение как общенаучных, так и специальных методов зависит от характера носителя информации и условий, в которых протекает ее сбор на территории иностранного государства.

Специфические особенности того или иного источника доказательственной информации на территории иностранного государства особенно наглядно проявляются при фиксации сведений, выборе ее форм и приемов.

Являясь неразрывной составной частью собирания сведений, фиксация представляет собой процессуальное удостоверение обнаруженных (или полученных) сведений, преобразование их в требуемую законом форму как необходимое условие существования и использования их в качестве доказательств. В понятие фиксации входит запечатление не только самих сведений, но и действий по их обнаружению.

Процесс фиксации сведений на территории иностранного государства обусловлен процессуальной формой их удостоверения и запечатления, установленной на территории иностранного государства. В этой процессуальной форме должны найти отражение основания производства и характер этих процессуальных действий, условия и порядок их осуществления, применявшиеся средства и способы обнаружения и закрепления сведений, имеющие значение для решения вопроса о допустимости доказательств.

Собирание доказательственной информации на территории иностранного государства должно осуществляться при соблюдении ряда процессуальных условий, определяющих выбор надлежащего для решения определенных частных задач доказывания процессуального действия.

Во-первых, непосредственные цели и познавательные возможности избираемого процессуального действия должны максимально соответствовать решаемым на определенном этапе расследования частным задачам, с которыми законодатель связывает возможность их производства на территории иностранных государств.

Во-вторых, собирание сведений на территории иностранного государства требует безусловного соблюдения национальной законности. К

этому обязывает основной принцип международного права - «законности», который закреплен во всех без исключения международных договорах о правовой помощи по уголовным делам и означает, что исполнение международных поручений иностранными государствами должно осуществляться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Данное положение означает, что собирание сведений на территории иностранного государства должно осуществляться с соблюдением следующих обязательных требований:

1. Использование в качестве способов собирания сведений на территории иностранного государства лишь тех, которые прямо предусмотрены законодательством иностранного государства либо не противоречат ему (например, в случае применения при исполнении поручения законодательства Российской Федерации).

Большинство международных договоров, нормы которых регулируют различные направления оказания правовой помощи, предусматривают, что договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь посредством совершения отдельных процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны. В частности, такие положения закреплены в Минской конвенции 1993 г. (ст. 6), а также в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.

Вместе с тем в «Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля, 1996 г.) было указано, что государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры, кроме прочего, «отражали принцип необходимости сбора доказательств с использованием способов, желательных для запрашивающих государств, за исключением случая, когда эти способы находятся в противоречии с основополагающими принципами правовых систем запрашиваемых государств (п. 4)»¹.

Данное положение, касающееся возможности применения при исполнении международных поручений способов, указанных запрашивающей стороной, получило дальнейшее развитие в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам. Так, в международном договоре, заключенном между РФ и Канадой, сказано, что запросы об оказании правовой помощи будут исполняться в кратчайшие сроки в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны и, по-

¹ Левченко, О.В. Проблемы получения доказательств при оказании правовой помощи по уголовным делам зарубежных государств / О.В. Левченко // Материалы научно-практической конференции «Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией» 30-31 марта 2000 г. – Екатеринбург : Уральский юридический институт, 2000. – С. 4.

скольку это не противоречит ему, способами, указанными запрашивающей стороной (ст. 2).¹

Практически аналогичные положения закреплены и в международных договорах, заключенных между РФ и Республикой Корея,² Республикой Индией,³ США,⁴ а также в Европейской конвенции 1959 г., в которой сказано, что «если запрашивающая сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого»⁵.

2. Собираание сведений на территории иностранного государства по международному поручению должно осуществляться только уполномоченными на это компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.

О правовом статусе и полномочиях компетентных органов (учреждений) запрашиваемой стороны при исполнении международных поручений упоминается лишь в некоторых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам.⁶ К примеру, в международном договоре, заключенном между РФ и США, сказано, что компетентные органы запрашиваемой стороны делают все от них зависящее для своевременного исполнения запроса. При этом они имеют право вручать повестки, выдавать ордера на обыск и другие ордера, необходимые для исполнения запроса (ст. 7).⁷

В данных международных договорах подчеркивается, что компетентные органы занимают основное, руководящее положение при исполнении международных поручений при посредничестве центральных органов. При этом значительная, а в большинстве случаев основная правосубъектность в исполнении международных поручений предоставлена органам прокуратуры иностранных государств.

Кроме того, для признания доказательства допустимым, оно должно быть получено и направлено запрашивающей стороне надлежащим должностным лицом, действовавшим в пределах своей компетенции. Правомочия должностного лица иностранного государства на производство определенных процессуальных действий по международному поручению опре-

¹ Собр. Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

² Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

³ Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

⁴ Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁵ Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

⁶ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Китайской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославией, Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, США, а также Минская конвенция 1993 г.

⁷ Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

деляются в соответствии с порядком, установленным законодательством иностранного государства, а также нормами международных договоров. При этом соответствующая компетенция такого должностного лица зависит, в первую очередь, от цели и объема запрашиваемой помощи по уголовному делу.

3. При собирании сведений на территории иностранного государства должны быть соблюдены необходимые гарантии достоверности получаемых сведений.

Данное требование обеспечивается выбором достоверных источников доказательственной информации; соблюдением тех тактических условий и приемов проведения процессуальных действий, которые создают предпосылки для получения достоверных результатов; применением таких технических средств, которые позволяют выявлять, точно фиксировать и надежно сохранять доказательственную информацию.

Именно с процедурой собирания доказательств связано дальнейшее установление такого свойства доказательств, как его допустимость, т.е. соблюдение при их собирании законности источника информации, процессуальной формы собирания и проверки сведений, законных прав участников правоотношений в рамках правовой помощи по уголовным делам.

Специфика международно-правовых отношений, существующих в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, обуславливает также особый порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств.

Так, международные договоры о правовой помощи по уголовным делам устанавливают ряд обязательных требований, которые определяют последующий порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства. В частности, к таким правилам относятся: признание действительности документов, полученных при оказании правовой помощи; ограничение использования доказательств; конфиденциальность.

Одним из важнейших правил, которому необходимо следовать при проверке и оценке доказательств, является требование о признании действительности документов, полученных в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Так, например, в международном договоре, заключенном между РФ и Исламской Республикой Иран, сказано, что документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон составлены или засвидетельствованы учреждением юстиции, судом или официальным лицом (постоянным переводчиком, экспертом) в пределах их компетенции и по установленной форме и заверенные печатью, принимаются на территории другой договаривающейся стороны без какого-либо иного удостове-

рения.¹ Практически аналогичные положения закреплены во всех международных договорах о правовой помощи по уголовным делам.

В некоторых международных договорах предусмотрен порядок заверения документов по просьбе запрашивающего учреждения. Так, например в международном договоре, заключенном между РФ и США, предусмотрено, что, поскольку это не противоречит законодательству запрашиваемой стороны, она передает документы, записи и другие предметы в таком виде или заверенные таким образом, которых может потребовать запрашивающая сторона с целью признания таковых допустимыми доказательствами в соответствии с законодательством запрашивающей стороны (ст. 17). В этих целях центральные органы сторон обмениваются, в соответствии с п. 3 ст. 3 настоящего договора, информацией, касающейся того, что является допустимыми доказательствами, согласно правовой системе каждой из сторон.²

При оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, непосредственному применению подлежит правило, согласно которому все процессуальные действия, произведенные на территории иностранного государства, в соответствии с национальным процессуальным законом, считаются легализованными и не требуют никакого специального удостоверения подлинности и пользуются доказательственной силой официальных документов. Так, большинство международных договоров о правовой помощи по уголовным делам предусматривают, что документы, которые на территории одной договаривающейся стороны рассматриваются как официальные документы, пользуются и на территории другой договаривающейся стороны доказательственной силой официальных документов (ч. 2 ст. 12).

Другим правилом, которому необходимо следовать при использовании доказательств, полученных на территории иностранных государств, является правило ограничения использования доказательств запрашивающей стороной, в соответствии с которым запрашивающая сторона имеет право использовать для обоснования принятия процессуальных решений фактические данные, которые были собраны в порядке оказания правовой помощи, исключительно при доказывании по уголовному делу, в связи с производством по которому они были запрошены и предоставлены.

В случае если возникает необходимость использования таких сведений в доказывании по другим делам, получившая их сторона обязана повторно запросить о такой возможности сторону, представившую необходимые доказательства. В связи с этим при направлении поручения о предоставлении доказательств по уголовному делу одновременно, учитывая возможную перспективу, необходимо запросить согласие на повсеместное

¹ Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

² Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

использование полученных в результате удовлетворения просьбы доказательств либо, получив ответ на поручение и оценив предоставленные доказательства, сразу направить поручение о возможности использования таких сведений в доказывании по уголовным делам, не связанным с уголовным делом, послужившим основанием первичного запроса.

Говоря о специфике доказывания в контексте международного сотрудничества, необходимо отметить, что правила оценки доказательств, приобретенных посредством оказания правовой помощи, не позволяют их передачу третьему государству без согласия государства, которое эти сведения предоставило.

Правило соблюдения конфиденциальности в отношении полученной информации также имеет непосредственное отношение к использованию доказательств, полученных на территории иностранного государства. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Канадой, «запрашиваемая сторона может потребовать сохранения конфиденциальности предоставленной информации или доказательств, либо источника такой информации или доказательств либо их раскрытия, или использования только на определенных ею условиях. Если запрашивающая сторона принимает эту информацию или доказательства на таких условиях, то она должна выполнять их»¹. Аналогичные положения предусмотрены в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Индией.²

Несколько иначе данное правило сформулировано в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Корея, где «запрашивающая сторона в соответствии с законом сохраняет конфиденциальными информацию и доказательства, предоставленные запрашиваемой стороной, за исключением пределов, в которых такая информация или доказательства необходимы для проведения расследования и судебного процесса, указанных в запросе»³.

Вышеизложенное показывает, что процесс доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам является единой и одновременно разноаспектной, универсальной деятельностью, что обозначает проявление и наличие в любой момент доказывания различных его элементов. При этом существование у каждого государства собственной (национальной) правовой системы не может не детерминировать определенные особые признаки национального судопроизводства и доказательственной деятельности в частности.

¹ Собр. Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

² Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

³ Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

2. Порядок собирания доказательств по уголовному делу при осуществлении международного сотрудничества

Доказывание, представляющее собой «сердцевину» уголовно-процессуальной деятельности, в качестве одного из важнейших иницирующих элементов включает собирание доказательств, сущность которого в процессуальной литературе определяется по-разному.

Не останавливаясь подробно на анализе различных точек зрения относительно определения этой категории, отметим, что в последние годы преобладающей стала позиция о том, что объем понятия «собирание доказательств» не может исчерпываться лишь выявлением значимой для дела информации.

Из вышесказанного следует, что под собиранием доказательств фактически понимается формирование доказательственной информации по уголовному делу, которая, будучи проверена и оценена субъектом доказывания, может получить статус полноценного доказательства.

На наш взгляд, собирание доказательств по уголовным делам посредством оказания правовой помощи было бы точнее назвать формированием доказательств и их процессуальных источников, которое включает производство и процессуальное оформление процессуальных действий компетентных органов иностранных государств по поиску, обнаружению, получению и фиксации доказательственной информации.

Исходя из сказанного, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут быть преобразованы в доказательства лишь тогда, когда они приобретут соответствующую процессуальную форму одного из источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Иначе говоря, дознаватель, следователь, прокурор и суд фактически преобразуют информацию, полученную в порядке, установленном гл. 53 УПК РФ, в доказательства, т.е. их «формируют». В тех научных работах, где упоминается данный термин, под ним понимается деятельность уполномоченного должностного лица по заключению в законную форму полученных сведений, имеющих доказательственное значение.¹

Собирание доказательств – понятие комплексное. Поскольку элементы собирания доказательств законом не определены, то различные авторы вкладывают в это понятие разное содержание. Обобщенный анализ различных точек зрения относительно содержания процесса собирания доказательств позволяет нам сделать следующий вывод: практически все ис-

¹ Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве : монография / М.М. Михеенко. – Киев, 1984. – С.11; Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М. : ООО «Издательство «Юрлитформ», 2002. – С.10-11; Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С.8-9.

следователи сходятся во мнении, что собирание доказательств включает в себя их поиск (розыск) и обнаружение, получение, фиксацию (запечатление в установленной законом форме), куда входит непосредственное изъятие и сохранение (хранение).¹

Собирание доказательств или их получение в российском уголовном судопроизводстве допускается только предусмотренными законом способами и в порядке, установленном законом. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем проведение процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, ограничено исключительно его территорией, тогда как для нормального отправления правосудия необходимо иногда проведение процессуальных действий на территории другого государства. В связи с этим, как нам представляется, направление компетентным органам иностранного государства международного поручения необходимо рассматривать как самостоятельный способ собирания доказательств по уголовному делу, а точнее как иное процессуальное действие, предусмотренное ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

Признак самостоятельности данного процессуального действия подтверждается наличием особой процедуры его производства в порядке осуществления правовой помощи по уголовным делам, самостоятельных целей производства, направленных на достижение вполне конкретного результата – получение информации в нетрадиционном виде, в первую очередь предназначенной для формирования доказательств.

В отличие от следственных действий, предусмотренных УПК РФ, законодатель в данной области не регламентировал порядок поиска, обнаружения и фиксации доказательственной информации на территории иностранного государства, а лишь определил в ч.1 ст. 453 УПК РФ порядок истребования (вовлечения) в уголовный процесс данной информации, обладающей свойством относимости. В этом значении истребование доказательственной информации в отличие от производства следственных действий не обеспечивается государственным принуждением и рассчитано на добровольное исполнение обращения иностранным государством.

По смыслу законодателя непосредственным способом собирания доказательственной информации на территории иностранного государства является следственное или иное процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ. На это обстоятельство прямо указано в ч. 1 ст. 453 УПК РФ, согласно которой «при необходимости производства на территории ино-

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2005. - С. 189; Егоров, Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С.18.; Зуев, С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе / С.В. Зуев // Следователь. – 2003. - № 3. – С.7.

странного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности».

Исходя из данного предписания суд, прокурор, следователь, дознаватель, направляя поручение о правовой помощи по уголовному делу, обязаны указать в нем не только определенный источник, т.е. носитель доказательственной информации, но и конкретный способ получения этой информации из данного источника, т.е. определенный познавательный прием, с помощью которого необходимо будет изъять информацию.

На наш взгляд, основной причиной, оказывающей негативное влияние на эффективность определения способов собирания сведений на территории иностранного государства, является законодательная конструкция ч. 1 ст. 453 УПК РФ, которая содержит в себе формально-логическую ошибку, так называемый «порочный круг», - определение неизвестного через неизвестное, поскольку в УПК РФ не только не формулируется понятие «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ», но и не приводится их полный перечень.

Термин «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ» является некорректным, так как на территории иностранных государств могут быть исполнены поручения о проведении только тех процессуальных действий, которые предусмотрены международными договорами РФ и национальным законодательством иностранного государства.

Кроме того, получение сведений компетентными органами иностранного государства путем проведения конкретного следственного или иного процессуального действия, предусмотренного УПК РФ, может быть вообще не предусмотрено ни законодательством зарубежного государства, ни международным договором РФ. Так, проведенный сравнительный анализ норм международных договоров и УПК РФ показал, что абсолютное большинство международных договоров не предусматривают проведение таких следственных действий, как освидетельствование, следственный эксперимент, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования.

Производство данных следственных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в принципе возможно, но это уже будет зависеть от волеизъявления запрашиваемой стороны, так как в силу действия принципа суверенитета их производство на территории иностранного государства может быть не предусмотрено.

Кроме того, наименование следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе тех, на которые прямо указывается в ч.1 ст. 453 УПК РФ (допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза), приобретает абсолютно иное содержание при направлении поручения запрашиваемой стороне, где способ получения доказательственной информации не имеет значения для законодательства иностранного государства, так как используемые ими познавательные приемы полностью свободны от процессуальной формы, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, названия процессуальных действий, производимых на территории иностранного государства, могут варьироваться в соответствии со спецификой национального уголовного процесса, при этом в разных правовых системах в них могут вкладываться неидентичные российскому уголовно-процессуальному законодательству смысловые нагрузки (например, допрос и заявление или показания под присягой, изъятие и обыск, и т.д.).

Исходя из этого, поскольку должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу может и не знать всех особенностей производства процессуальных действий на территории иностранного государства (получения свидетельских показаний, изъятия предметов и т.д.), употребление специальной лексики, называющей виды следственных действий, предусмотренных УПК РФ, и директивное указание в поручении на необходимость их производства являются непозволительным шагом, так как аналогичное процессуальное действие в другом государстве может носить совсем иное смысловое выражение.

В связи с этим, компетентному органу иностранного государства в обязательном порядке необходимо определить тот способ собирания сведений, который предусмотрен в международном договоре, а также определить цель поручения, направленную на идентификацию значимой по делу информации. Именно в этих рамках должностное лицо иностранного государства само должно определить тактику собирания доказательственной информации, где, возможно, и не потребуются проведение выемки, обыска или вовсе не будет возможности допросить конкретное лицо.

Средством достижения указанной цели является совершение компетентными органами зарубежного государства определенных процессуальных действий, предусмотренных в международном поручении согласно нормам международных договоров РФ и национального законодательства иностранного государства.

Вместе с тем декларативное указание законодателя на то, что в международном поручении должна быть отражена просьба о производстве на территории иностранного государства следственных или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, практически лишает должностное лицо иностранного государства возможности использовать те действия, которые предусмотрены международными договорами и признаны

большинством зарубежных стран. В результате перечисленные в международных договорах процессуальные действия должны быть как минимум исключены из практики деятельности дознавателей, следователей, прокуроров и судей, поскольку они не входят в круг процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Кроме того, отсутствие перечня процессуальных действий в УПК РФ приводит на практике к тому, что в поручении указываются просьбы, которые не предусмотрены в международных договорах и, соответственно, не могут быть в принципе исполнены компетентными органами иностранных государств. Так, абсолютно незаконными являются просьбы в поручении отобрать у находящегося за рубежом лица обязательство о явке в письменном виде (ст. 112 УПК РФ).

В международных договорах данная мера не предусмотрена, так как в отношении иностранного гражданина возможны лишь направление соответствующего приглашения на территорию Российской Федерации либо применение в случаях установленных УПК РФ выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.

Таким образом, невключение в предмет правового регулирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации тех процессуальных действий, которые уже признаны ею в силу подписания и ратификации международных договоров и нормы которых из-за своих особенностей требуют трансформации в процессуальную форму, установленную УПК РФ, является абсолютно неверным.

По нашему мнению, допущенное в УПК РФ сужение пределов правового регулирования, отсутствие в нём норм о производстве определенных процессуальных действий, предусмотренных большинством международных договоров РФ, явно противоречит общемировым тенденциям.

Основываясь на данных положениях, во внутреннем законодательстве перечень процессуальных действий может быть расширен в зависимости от потребностей уголовно-процессуальной практики государства и существующих в данном отношении процессуальных возможностей.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, с целью устранения допущенных недостатков в законодательной технике необходимо предусмотреть в УПК РФ перечень процессуальных действий, предусмотренных в большинстве международных договоров РФ.

Появление в уголовном деле доказательственной информации еще не означает, что следователь, прокурор или суд располагают полноценными доказательствами, то есть пригодными для использования средствами установления обстоятельств совершенного преступления. Если бы любая информация, «вошедшая» в уголовный процесс, автоматически использовалась для принятия процессуальных решений по уголовному делу, то доля юридических ошибок была бы огромной.

Но этого не происходит, поскольку прежде чем использовать собранную по делу информацию, следователь, прокурор, суд подвергают ее критическому анализу в целях выяснения доброкачественности, ибо только такая информация позволяет приобрести истинное знание.

Таким образом, сведения, полученные на территории иностранного государства, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть приобщены к уголовному делу в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и получить статус одного или нескольких видов доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Такое отношение законодателя к решению этого вопроса существует в силу того, что только соблюдение уголовно-процессуальной формы гарантирует получение достоверного результата и соблюдение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон оставил без прямого ответа важный для правоприменительной практики вопрос о доказательственном значении сведений, полученных на территории иностранного государства. Вполне естественно, что возникают вполне логичные вопросы, касающиеся возможности использования сведений, полученных на территории иностранного государства в уголовно-процессуальной форме, установленной УПК РФ.

Во-первых, в каком источнике доказательств указанные сведения могут получить свое закрепление, во-вторых, каковы правила процессуального оформления этих сведений?

Однозначного ответа на эти важные вопросы сегодня не дает ни действующее уголовно-процессуальное законодательство, ни правоприменительная практика, ни даже теория уголовно-процессуального права.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно условий, необходимых для вовлечения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу.

Так, по мнению Е.В. Карасевой, «полученные в результате выполнения международного следственного поручения материалы должны быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств»¹.

Однако данное предложение является весьма спорным. Ведь перевод документов и приобщение их к уголовному делу означает, что данные документы подлежат использованию исключительно в той процессуальной форме, которую придали им иностранные судебные и следственные органы. Вместе с тем совершенно не ясно, к какому из источников доказа-

¹ Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 58.

тельств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, будут относиться приобретенные к делу протоколы процессуальных действий, выполненные компетентными органами другого государства.

Совершенно иной позиции придерживается В.В. Милинчук которая указывает, что протоколы следственных действий, выполненные компетентными органами запрашиваемой стороны с соблюдением требований внутреннего законодательства, приобщаются к материалам дела в качестве доказательств и, вне зависимости от формальных особенностей закрепления, оцениваются по своему фактическому содержанию так же, как протоколы аналогичных следственных действий, составленные непосредственно российскими компетентными органами.¹

Анализ приведенных мнений показывает, что единой позиции относительно порядка введения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу не выработано. И в этой ситуации совершенно не понятно, к какому источнику доказательств, из предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, должны относиться сведения, полученные на территории иностранного государства.

В числе источников доказательств, определенных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные на территории иностранного государства, не названы, хотя ст. 455 УПК РФ допускает возможность их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Указание в п. 5 ст. 454 УПК РФ об изложении в международном поручении подлежащих выяснению обстоятельств, а также о перечне запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств ориентирует должностное лицо иностранного государства на собирание определенной фактической информации в соответствии с правилами национального уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, именно ст. 454 УПК РФ позволяет рассматривать получаемую на территории иностранного государства информацию как сведения, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ указания на то, в каких источниках могут быть закреплены эти сведения, порождает на практике определенные проблемы, связанные с их собиранием.

Протоколы процессуальных действий, составленные на территории иностранного государства, по своей процессуальной форме существенно отличаются от протоколов следственных действий, составляемых в соответствии с требованиями УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 83 УПК РФ

¹ Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Милинчук Вероника Владимировна. – М., 2001. – С. 201.

протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом. Для признания протоколов следственных действий самостоятельным источником доказательств необходимо соблюдение нескольких обязательных условий:

1) непосредственное восприятие дознавателем, следователем, прокурором и судом имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и фактов;

2) производство следственных действий в порядке, установленном ст. 164 и 165 УПК РФ, а также главами 24-27 УПК РФ;

3) составление протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст.ст. 166 и 167 УПК РФ, а также в процессуальной форме, предусмотренной бланками процессуальных документов.

Таким образом, доказательственная информация, зафиксированная в протоколах процессуальных действий, составленных должностными лицами иностранного государства с соблюдением требований их национального законодательства, не может относиться к такому источнику доказательств как «протоколы следственных и судебных действий», так как такие протоколы не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ним УПК РФ.

Принципиального пояснения требует и возможность отнесения сведений, полученных на территории иностранного государства, к таким доказательствам, как показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста.

Современное толкование в уголовном судопроизводстве понятия «показания» определяется как устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке.¹

Вполне очевидно, что должностное лицо иностранного государства может представить суду, прокурору или следователю документ (протокол), в котором будут изложены свидетельства (ответы на заданные вопросы) конкретного лица, либо иной материальный объект, на котором зафиксирован порядок получения показаний в соответствии с национальным законодательством иностранного государства.

Вместе с тем представление полученных зарубежной стороной показаний не позволяет рассматривать полученную доказательственную информацию не только как «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста», но и как «протоколы следственных и судебных действий», так как смысловая нагрузка данных источ-

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Проспект, 2001. – С. 99-112.

ников доказательств имеет отношение только к российскому уголовному процессу. Так, процессуальная форма показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста исчерпывающе определена в ст.ст. 76-80 УПК РФ, общим требованием для которых является то, что к таким показаниям относятся сведения, сообщенные указанными лицами на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ.

Таким образом наиболее приемлемым является порядок использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, протоколов процессуальных действий, заключений и показаний эксперта и специалиста, полученных на территории иностранного государства исключительно в качестве иных документов, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. О различных видах документов говорится в ч. 2 ст. 84 УПК РФ: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ».

Несмотря на то, что в данной статье перечислены объекты, допускаемые в качестве иных документов, определение понятия документа в ст. 84 УПК РФ отсутствует. В связи с этим мы придерживаемся позиции Ю.К. Орлова, который под иными документами понимает разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности (справки, акты, ведомости, расписки и др.), но используемые в процессе как источники доказательств.¹

Для того чтобы сведения, полученные на территории иностранного государства могли быть использованы в доказывании по уголовному делу в качестве «иных документов», необходимо соблюдение следующих обязательных условий:

1) сведения, фиксируемые в документе в рамках и вне рамок уголовного судопроизводства должны иметь значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;

2) документ должен содержать сведения, носитель которых известен и которые могут быть проверены, при этом должны быть указаны в нем необходимые реквизиты: дата, место составления и регистрации документа, (фамилию должностного лица, его составившего, необходимые подписи, штампы, печати, сопроводительные письма и т.д.), указание на кон-

¹ Там же. – С. 121.

кретный источник сведений о фактах, который при необходимости можно было бы проверить процессуальными средствами;¹

3) документ должен быть получен и представлен российской стороне надлежащим субъектом составления официального документа, а именно должностным лицом иностранного государства, действующим в пределах предоставленных ему национальным законодательством полномочий;

4) должен быть соблюден порядок оформления документов согласно положениям уголовно-процессуального законодательства иностранного государства и международных договоров РФ;

5) должен быть соблюден установленный законом порядок приобщения документа к уголовному делу в качестве доказательства.

В тех случаях, когда на территории иностранного государства были получены материальные объекты (предметы или документы), которые были использованы для совершения преступления, сохранили на себе следы преступной деятельности или сами были объектами преступных действий суд, прокурор, следователь, дознаватель должен признать их в качестве вещественных доказательств в порядке, установленном ст. 81 УПК РФ.

В современном процессуальном доказывании под вещественным источником доказательственной информации понимается любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала; а документы – вещественные источники – это источники, в которых относящаяся к делу информация выражена как в форме знаков, так и в форме признаков. В рассматриваемом значении под предметами понимаются вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.²

Исходя из сказанного представление компетентными органами и должностными лицами иностранного государства материальных объектов, которые обладают признаками вещественных доказательств, позволяет вовлекать соответствующую доказательственную информацию в процесс доказывания по уголовному делу в качестве такого источника доказательств как «вещественные доказательства» (п. ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться по действующему уголовно-процессуальному законодательству только применительно к таким источникам доказательств как «вещественные доказательства» или «иные документы».

Вместе с тем существенной проблемой определения доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного госу-

¹ Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н.П. Царева. - М. : «Приор-издат», 2003. – С. 20.

² Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Я. Колдина. – М., 2002. – С. 90.

дарства, является то, что в УПК РФ не определен порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу.

Как нам представляется, поскольку обнаружение, получение и закрепление определенных носителей доказательственной информации на территории иностранного государства может существенно отличаться от требований, предъявляемых к собиранию доказательств на территории Российской Федерации, в уголовно-процессуальном законе необходимо сформулировать нормативные правила, позволяющие в надлежащей форме вовлекать сведения, полученные на территории иностранных государств в процесс доказывания по уголовному делу.

Правовой статус собранных материалов определяет и соответствующий порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу. Так, исходя из различий в механизме формирования следов преступления и особенностей их отражения в сознании людей и материальной обстановке можно констатировать, что в процессуальной деятельности прокурора, следователя, дознавателя прослеживаются два относительно самостоятельных, но в то же время и взаимосвязанных направления введения сведений, полученных на территории иностранных государств в процесс доказывания по уголовному делу: с одной стороны, это получение показаний и проверка их путем проведения процессуальных действий, связанных с дачей показаний, с другой - обнаружение предметов и документов, что обычно вызывает необходимость их осмотра и дальнейшего исследования.

В связи с этим в целях придания сведениям, полученным на территории иностранного государства, статуса доказательств, необходимо выполнить следующий комплекс процессуальных мероприятий:

1. Перевод документов, полученных на территории иностранного государства, на русский язык – государственный язык Российской Федерации или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации.

Гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства и обеспечения прав человека и гражданина в сфере правосудия служат требования закона о ведении уголовного судопроизводства на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик.

Представление документов, выполненных на иностранном языке, во исполнение международного поручения, требует от российских компетентных органов обеспечить их языковую пригодность для использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Вместе с тем приходится констатировать, что в настоящее время в УПК РФ отсутствует правовое регулирование порядка осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства.

Изучение международных договоров РФ показало, что лишь в некоторых из них закреплена обязанность представлять документы с переводом

на русский язык. Так, в Минской конвенции 1993 г. сказано, что «в случае исполнения документов на государственных языках договаривающихся сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык» (ст. 17).¹ Аналогичный порядок предусмотрен и в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Индией «при выполнении настоящего договора договаривающиеся стороны пользуются своим государственным языком с приложением перевода на государственный язык другой договаривающейся стороны или на английский язык (ст. 18).²

В остальных международных договорах не закреплена обязанность запрашиваемой стороны переводить для инициатора результаты исполнения международного поручения.

Отсутствие надлежащего правового регулирования в данной сфере, а также всевозрастающее вовлечение в сферу уголовного судопроизводства документов, выполненных на иностранном языке (протоколов процессуальных действий, характеризующих документов, бухгалтерских документов и т.д.), создает для российских судей, прокуроров, следователей, дознавателей определенные затруднения, сопровождается ошибками, а нередко и нарушением прав и законных интересов участников процесса.

В большинстве случаев не принимаются исчерпывающие меры для привлечения переводчиков к участию в переводе документов, полученных на территории иностранного государства, что ведет к признанию доказательств недопустимыми и не имеющими юридической силы. В частности, изучение уголовных дел, рассмотренных в районных судах г. Красноярска, по которым были получены ответы на международные поручения, показало, что ни по одному из них перевод документов на русский язык не осуществлялся.³

Нарушение требований закона о языке уголовного судопроизводства на любой стадии уголовного процесса значительно затрудняют достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), ущемляет (ограничивает) права и свободы человека и гражданина в сфере правосудия (ст. 11 УПК РФ).

В связи с этим следует отметить, что в силу положений ч. 4 ст. 37 и ч. 5 ст. 246 УПК РФ прокурор и следователь на стадии судебного производства не наделены правом принимать процессуальные решения по уголовному делу, в том числе о назначении по делу переводчика.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ правовой регламентации осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства, как в ходе предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве по уголовному делу, не позволяет однозначно решить во-

¹ Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

² Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

³ См.: Приложение № 2.

прос об обязанности осуществления перевода тем или иным должностным лицом.

В целях усиления защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве считаем целесообразным дополнить ст. 18 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «Документы, выполненные на иностранном языке, приобщаются судом, прокурором, следователем, дознавателем к уголовному делу вместе с их переводом на русский язык или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации».

Лингвистические особенности принимаемых российской стороной доказательств, имеющих в представленных материалах, вполне адекватно вписываются в существующую процедуру их собирания, проверки и оценки. Они не противоречат ст. 18 УПК РФ, которая устанавливает ведение уголовного судопроизводства на русском языке.

Для того чтобы перевод документов был точным и безупречным в языковом отношении, необходимо учитывать особенности перевода, которые определяются тем, что документы, полученные на территории иностранного государства, подвергаются речевой обработке и переводу на язык уголовного судопроизводства Российской Федерации.

При этом должно соблюдаться неизменное правило, гласящее, что главная цель перевода – это достижение его адекватности оригиналу (подлиннику). Перевод должен передавать адекватный, точный и неискаженный смысл информации, изложенной в документах, исключать произвольное либо двоякое толкование. Все, что зафиксировано на иностранном языке в документах и переведено на язык уголовного судопроизводства, должно быть одним и тем же по своей сути. Поэтому адекватность данных документов (например, показаний свидетеля, изложенных в протоколе допроса) во многом зависит от точности их перевода с одного языка на другой.

Решая вопрос о приглашении переводчика, должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, должно учитывать факторы, усложняющие процесс перевода документов, выполненных на иностранном языке, к ним, в частности, относятся: трудности перевода юридических текстов, большой объем доказательственной информации в документах, подлежащих исследованию, большое количество расчетов, цифр, названий бухгалтерских или других финансовых документов, терминов, имен собственных, названий похищенных предметов и другой важной информации.

Принимая во внимание то, что в документах, выполненных на иностранных языках, юридические термины имеют особые характерные признаки, несут на себе различные функции, облакаются в специфические конструкции, а также наличие лексических, грамматических и стилистических различий языков, становится очевидным, что дословный перевод та-

ких документов может оказаться неточным, неадекватным. Так, общепризнанным, является факт, что слова, звучащие сходно в русском и английском языках, могут иметь совершенно разное, зачастую противоположное значение (например, *aggressive* – напористый, *pathetic* – жалкий и т.п.), стать ложными друзьями переводчика и привести к судебной ошибке.¹

Переводчик должен свободно владеть юридической терминологией, ему должны быть известны особенности юридического текста, а также трудности, возникающие в процессе их перевода и семантической интерпретации. В связи с этим в специальной литературе по методике письменного перевода юридических текстов изложен целый свод правил, которыми должны руководствоваться переводчики.

В этом отношении нам близка позиция Д. Милославской, которая считает, что для перевода письменных материалов дела и процессуальных документов, содержащих юридическую терминологию, лучше всего приглашать переводчиков, специализирующихся на двустороннем переводе юридических текстов, имеющих характерные лингвистические и другие признаки.²

В качестве таких переводчиков могут приглашаться преподаватели высших или средних специализированных учебных заведений иностранных языков, кафедр иностранных языков других вузов, а также иные лица, которые в силу своей профессии занимаются переводом.

Важной гарантией достоверности информации, содержащейся в документах, представленных на иностранном языке, и оптимальным средством их семантической обработки может являться лингвистическая экспертиза, проводимая в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ.

Проведение данного экспертного исследования документов, как нам представляется, возможно в целях обеспечения оценки относимости (лингвистического понимания собранной информации и ее соотнесения с предметом доказывания по уголовному делу) имеющейся информации в документах к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу.

Порядок осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства, должен осуществляться в том же порядке, что и при организации перевода поручения об оказании правовой помощи.

2. Осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств и приобщение их к делу постановлением (определением).

Полученные в результате проведения процессуальных действий на территории иностранных государств документы и предметы, обладающие

¹ Там же. – С. 122.

² Милославская, Д. Трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. Милославская // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 45-47.

признаками вещественных доказательств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра (применительно к аудио-, видеозаписям и кинодокументам это означает то, что они должны быть прослушаны и просмотрены) и приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением следователя.

3. Приобщение к уголовному делу в качестве иных документов протоколов процессуальных действий, а также документов, содержащих фактические данные ориентирующего характера.

Хотя закон не содержит категорического требования о вынесении постановления (определения) о приобщении документов к материалам дела, однако такая практика существует и заслуживает одобрения. По нашему мнению, в данном постановлении должны быть указаны место, время и оценка относимости и допустимости документов. При отсутствии соответствующего постановления оценка такого рода документов будет весьма затруднительна при определении как их значения для дела, так и их допустимости и достоверности.

Таким образом, полученные на территории иностранного государства сведения должны быть собраны в уголовно-процессуальном порядке, то есть истребованы в соответствии со ст.ст. 86 и 453 УПК РФ и закреплены в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной ст.ст. 81 и 84 УПК РФ. Только после этого данные сведения могут приобрести статус таких источников доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ) или вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и обладать такой же юридической силой, как доказательства, полученные на территории Российской Федерации.

3. Особенности проверки и оценки доказательств, полученных при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам

При осуществлении процесса доказывания по уголовным делам проверка и оценка доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами, занимает особое место, так как данные элементы призваны обеспечить использование только такой доказательственной информации, которая обладает свойствами относимости, допустимости и достоверности.

Вместе с тем сложность решения правоприменителем поставленной перед ним задачи обусловлена тем обстоятельством, что до настоящего времени единого алгоритма по проверке и оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, в уголовно-процессуальном законодательстве не выработано. Отсутствие соответствующих правил порождает в правоприменительной деятельности существенные трудности в использовании таких доказательств в процессе доказывания по уголовным делам.

В юридической литературе высказываются разные суждения по вопросу о порядке проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Практически аналогичное мнение высказывается Т.Н. Москальковой, которая утверждает, что «доказательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК РФ. Проверка и оценка этих доказательств осуществляется по правилам УПК РФ.¹

Признавая необходимость проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства в соответствии с правилами, предусмотренными российским уголовно-процессуальным законодательством, названные ученые, к сожалению, их не конкретизируют.

Как было уже отмечено выше, в рамках российского уголовно-процессуального законодательства порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, не регламентирован. Поэтому правоприменителю в каждом конкретном случае приходится решать эту проблему, исходя из общих требований, предъявляемых к доказательствам, полученным на территории России.

Вместе с тем сложность рассматриваемой проблемы обусловлена тем

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 744.

обстоятельством, что применительно к процедуре использования доказательств, полученных на территории иностранного государства, законодатель сформулировал в ст. 455 УПК РФ правило определения их юридической силы, тем самым окончательно запутав и ученых, и практиков в решении данного вопроса.

Так, в соответствии с данным правилом «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ».

Вышеуказанное правило не только не устраняет проблемы, связанные с проверкой и оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства, но и наоборот, обостряет их и создает существенные трудности в определении его содержания.

Так, не разъясняя понятие и сущность термина «юридическая сила», законодатель аналогичным образом употребляет его и применительно к доказательствам, полученным на территории Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса». В ч. 5 ст. 235 УПК РФ сказано: «если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства».

Аналогичный термин используется и в некоторых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам. Так, в международном договоре, заключенном между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой, сказано, что «процессуальные действия, выполняемые в порядке судебного поручения в соответствии с настоящим договором, имеют такую же юридическую силу, как процессуальные действия, выполненные, компетентными учреждениями договаривающейся стороны, от которой исходит поручение» (ст. 10).¹

Обобщая существующие в научной литературе подходы к определению содержания юридической силы доказательств, следует отметить, что мы не согласны с позицией тех ученых, которые проводят аналогию между

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 15 (2245). – Ст. 213.

понятиями «юридическая сила доказательств» и «допустимость доказательств».

Допустимость доказательств, безусловно, является обязательным свойством доказательств, без которого они не могут иметь юридическую силу по уголовному делу. Тот факт, что допустимость является основной категорией, составляющей содержание юридической силы доказательства, убедительно подтверждает и диспозиция ст. 455 УПК РФ, анализ которой приводит к выводу, что в ней законодатель определил некоторые требования именно к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства.

На наш взгляд, вывод о юридической силе доказательства может быть сделан исключительно при принятии соответствующего процессуального решения. Иначе говоря, не только юридически должно признаваться наличие конкретных доказательств, полученных в процессе собирания, проверки и оценки, но и предопределяться их пригодность для принятия промежуточных процессуальных решений по делу (например, о предъявлении обвинения, направлении дела в суд, назначении судебного заседания).

Таким образом, отдельные затронутые аспекты юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, позволяют сделать вывод о преждевременном, теоретически противоречивом и до конца не продуманном шаге законодателя относительно положений, сформулированных в ст. 455 УПК РФ.

Исходя из сказанного, представление сведений, полученных на территории иностранного государства, отвечающих требованиям, указанным в ст. 455 УПК РФ, и могущих служить источниками доказательственной информации, еще не означает появление в деле доказательств, которые будут обладать юридической силой. Субъекты доказывания могут на данной стадии признать эти объекты доказательствами, лишь убедившись в их допустимости, относимости и достоверности. Возможна ситуация, когда следователь, исследовав представленные доказательства, придет к убеждению об их недопустимости и, руководствуясь ч. 1 ст. 75 УПК РФ, признает их не имеющими юридической силы.

Именно поэтому сведения, полученные на территории иностранного государства, не могут использоваться в процессе доказывания без придания им соответствующей процессуальной формы, а также проверки и оценки с использованием процессуальных процедур, предусмотренных УПК РФ, в результате которых они будут преобразованы в полноценные доказательства.

В подтверждение изложенной нами позиции можно сказать, что в большинстве зарубежных государств суд и уполномоченные должностные лица органов юстиции не только вправе, но и обязаны оценивать доказа-

тельства, приобретенные в ходе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное, на наш взгляд, подтверждает тезис о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, заверенные и переданные в установленном порядке, только тогда будут обладать равной юридической силой с теми доказательствами, которые получены на территории Российской Федерации и могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, когда они будут проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Исходя из того, что уголовно-процессуальный закон распространяет общие правила проверки и оценки доказательств на сведения, полученные на территории иностранного государства, перед судом, следователем, дознавателем, осуществляющими производство по уголовному делу, стоит задача выяснить: собрана ли эта информация с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, международных договоров; имеет ли она отношение к предмету доказывания; могут ли служить собранные по делу сведения основанием для принятия процессуальных решений, и в конечном счете представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии в целом и отдельных его элементах.

Важное место в решении указанных задач отводится проверке доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Общие правила проверки доказательств определены в ст. 87 УПК РФ, в которой сказано, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления источников получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. В связи с этим Верховный Суд РФ указал субъектам, обладающим властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, что сведения, содержащиеся в доказательствах, могут быть положены в основу выводов по делу только после их проверки и всестороннего исследования.¹

В рамках осуществления процесса доказывания основная проблема состоит в применении общих правил проверки к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, а точнее говоря, в применении ее процессуальных средств, которые исчерпывающе определены в ст. 87 УПК РФ.

Поскольку процесс собирания сведений на территории иностранного государства осуществляется в соответствии с национальным законодательством, не исключено, что может возникнуть ситуация, когда такая информация будет получена из ненадлежащего источника (например, свидетель

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1990. – № 2. – С. 11.

не может указать источник своей осведомленности) либо с использованием незаконных и недопустимых способов (например, с применением угроз или насилия).

Подобная ситуация усугубляется тем, что такая деятельность практически не поддается контролю со стороны должностного лица, направившего международное поручение, и в большинстве случаев отсутствует возможность проверить процедуру собирания подобных доказательств на территории иностранного государства.

На наш взгляд, проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства, может осуществляться способами, имеющими определенную специфику, обусловленную характером полученной на территории иностранного государства доказательственной информации.

Так, в целях проверки соблюдения требований национального законодательства иностранного государства, при собирании сведений в порядке оказания правовой помощи возможно направление дополнительного или повторного международного поручения с просьбой о предоставлении нормативно-правовых актов иностранных государств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Возможность получения правовой информации предусмотрена большинством международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии с Минской конвенцией 1993 г. центральные учреждения юстиции договаривающихся сторон по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем на их территориях внутреннем законодательстве и о практике его применения учреждениями юстиции (ст. 15).¹

Практически аналогичные положения закреплены и в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.

В том случае, если в ходе расследования уголовного дела возникли обоснованные сомнения в допустимости или достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства (например, одной из сторон заявлено ходатайство о признании показаний свидетеля недопустимым доказательством по уголовному делу), возможно направление международного поручения с просьбой о проведении дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Необходимость проверки доказательств, полученных на территории иностранного государства, может возникнуть также в тех случаях, когда показания свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства являются важными доказательствами по делу, без непосредственного исследования которых в суде невозможно правильно разрешить уголовное дело, вынести законный и обоснованный приговор.

¹ Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

В сложившейся ситуации проверка показаний отдельных участников уголовного судопроизводства, полученных в порядке оказания правовой помощи на территории иностранного государства, должна осуществляться путем их вызова в Российскую Федерацию. Возможность применения данного способа предусмотрена в ст. 456 УПК РФ, согласно которой свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Кроме того, порядок вызова отдельных участников уголовного судопроизводства предусмотрен практически всеми международными договорами, заключенными Россией с зарубежными странами. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Республикой Корея, «запрашивающая сторона может запросить запрашиваемую сторону о помощи в приглашении лица для дачи свидетельских показаний в судебном процессе либо оказания содействия в проведении расследования. Данное лицо информируется обо всех подлежащих оплате расходах и причитающихся ему выплатах. Запрашиваемая сторона незамедлительно информирует запрашивающую сторону об ответе такого лица» (ст. 11).¹

Проверка доказательств, полученных на территории иностранных государств, возможно, и с использованием иных, предусмотренных в ст. 87 УПК РФ средств, в частности путем сопоставления информации, полученной из определенного процессуального источника, с информацией, полученной из других источников, а также получение той же информации из других источников.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Традиционно в теории доказывания под оценкой доказательств понимается логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины. По мнению П.А. Лупинской, оценка доказательств - это мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определенный вывод, суждение об относимости, допустимости, достоверности, значении (силе) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).²

¹ Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2004. – С. 257.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» считают, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»¹. В.Д. Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определение силы и значения каждого доказательства,² А.И. Трусов – на установлении достоверности сведений, содержащихся в доказательстве.³

Общим в приведенных определениях выступает мнение о содержании оценки доказательств, а при более детальном анализе оценки доказательств – мысль о том, что это логический, мыслительный процесс, требующий строгого соблюдения законов и правил рационального мышления.

С учетом сказанного А.Р. Белкин определяет оценку доказательств как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины.⁴

В уголовно-процессуальном законодательстве порядок оценки доказательств регламентируется ст. 17 УПК РФ, в которой выражен принцип свободной оценки доказательств, согласно которому судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В настоящее время в науке уголовного процесса преобладает точка зрения, согласно которой каждое доказательство должно обладать следующими свойствами: относимостью, допустимостью и достоверностью.⁵

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : «Юрид. лит.», 1973. – С. 428.

² Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе : учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск : Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова, 1970. – С. 130.

³ Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк) / А.И. Трусов. – М., 1960. – С. 87.

⁴ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – С. 253.

⁵ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – С. 146; Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 59; Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 1997. – С. 83-93. Тертышник, В.М. Теория доказательств / В.М. Тертышник,

На законодательном уровне данная позиция нашла свое подтверждение в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Применительно к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, вышеуказанные правила оценки доказательств на сегодняшний день не получили соответствующей конкретизации ни в уголовно-процессуальном законодательстве, ни в других нормативных актах.

На наш взгляд, в силу принципа свободной оценки доказательств подобные сведения должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, исследованными по делу. При этом юридические процедуры придания доказательственной силы иностранным материалам определяют допустимость доказательств, возможность их исследования в процессе, но никак не могут определять качество содержащихся в них фактов с точки зрения относимости.

Исходя из этого любая информация, полученная на территории иностранного государства, обладающая свойством относимости по своему содержанию, может быть введена в процесс доказывания по уголовному делу, если она собрана в соответствии с международными договорами, национальным законодательством иностранного государства.

В целях установления относимости того или иного доказательства во всех национальных правовых системах иностранных государств, независимо от характера правовой основы действует общее правило, согласно которому доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, поэтому при определении относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, применению подлежат ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

В связи с этим в правоприменительной практике возникают вполне закономерные вопросы, касающиеся доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного государства из источников информации, не указанных в международном поручении.

На наш взгляд, поскольку в процессе поиска доказательственной информации на территории иностранного государства в поле зрения должностных лиц могут попасть любые сведения, имеющие значение для установления указанных в международном поручении обстоятельств, представляется неразумным в такой ситуации отказываться от такой доказательственной информации.

С.В. Слинько. – Харьков, 1998. – С. 9-10; Ульянова, Л.Т. Понятие и свойства доказательства : учебник для вузов / Л.Т. Ульянова ; под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1999. – С. 111; Кудин, Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар, 2000. – С. 15-26; Михайловская, И.Б. Понятие доказательства и его свойства : учебник / И.Б. Михайловская ; под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001. – С. 152-157.

Вместе с тем если в сложившейся ситуации установление относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, не представляет особых затруднений, то определение их допустимости и достоверности представляет значительную трудность.

Правила, определяющие допустимость доказательств, являются наиболее важными с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальной формы. Назначением этих правил являются обеспечение законности получения и достоверности доказательств, а также соблюдение прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, чьи интересы данная деятельность затрагивает.

Одним из важнейших принципов международного сотрудничества призванным защищать основные права и свободы человека при оказании правовой помощи по уголовным делам выступает принцип законности. В российском уголовно-процессуальном законодательстве основное требование этого принципа гласит: «нарушение норм уголовно-процессуального закона судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств» (ст. 7 УПК РФ). Аналогичные положения закреплены и в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в которой сказано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Несомненно, соблюдение этих требований приобретает еще большую актуальность, при использовании в российском уголовном судопроизводстве доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Специфика формирования такого свойства доказательств, как допустимость заключается в том, что собирание сведений осуществляется только уполномоченными компетентными органами иностранного государства в соответствии с национальным законодательством и международными договорами. В связи с этим процесс получения и фиксации информации на территории иностранного государства практически не поддается контролю со стороны российских должностных лиц, что создает существенные сложности при решении вопроса о наличии такого свойства у доказательств.

Поскольку критерии допустимости доказательств исчерпывающе определены в уголовно-процессуальном законодательстве, в рамках данного исследования не ставится задача дать им подробную характеристику, тем более что в процессуальной литературе это уже сделано.¹ В связи со сказанным ограничимся лишь их перечислением.

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М., 1995. – 128 с.; Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М., 2001. – 112 с.; Курченко, В.Н. Допустимость доказательств в судебной практике / В.Н. Курчен-

В научной литературе допустимыми принято считать доказательства, полученные, во-первых, надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальное действие; во-вторых, из указанных в законе источников, а в ряде случаев – из определенного вида источника (ст. 79 УПК РФ); в-третьих, с соблюдением порядка проведения и правил фиксации хода и результатов процессуальных действий.¹

В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъясняется, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.²

Установление критериев допустимости применительно к доказательствам, полученным на территории России, не представляет особой сложности, так как в уголовно-процессуальном законе требования к порядку их собирания и соблюдения определенной процессуальной формы четко прописаны.

Вместе с тем существующие в уголовно-процессуальном законе требования к определению допустимости доказательств показывают, что их явно недостаточно для обеспечения полноценности доказательств, собранных на территории иностранного государства.

Проблемы оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, с точки зрения их допустимости уже давно привлекают внимание ученых и практиков. Вместе с тем единого мнения относительно решения данной проблемы до настоящего времени не выработано.

Не решает эту проблему и сформулированное в ст. 455 УПК РФ правило определения юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, которое фактически нейтрализует всю

ко // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С.46.; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37.; Агутин, А.В. К проблеме допустимости источника доказательств в российском уголовном процессе / А.В. Агутин // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 6.; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37.

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Проспект, 2001. – С. 43.

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 1.

ту часть отечественной системы допустимости доказательств, которая ориентирована на повышение надежности информации посредством соблюдения определенной уголовно-процессуальной процедуры. Так, закрепив в ст. 455 УПК РФ требования к процессуальной форме получения доказательств в порядке оказания правовой помощи компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, обеспечивающие их одинаковую юридическую силу с доказательствами, полученными на территории России, законодатель тем самым предлагает отказаться от общих критериев допустимости, выработанных в теории доказывания.

Несомненно, обозначенные в ст. 455 УПК РФ требования к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, призваны повысить гарантии их законности и достоверности. При этом регламентированный как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в нормах международных договоров РФ порядок направления и исполнения международных поручений позволяет практически исключить намеренное искажение или подлог направляемых сведений. Между тем в данном случае речь идет лишь об одном из условий допустимости доказательств, а именно о соблюдении порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными органами юстиции при представлении такого рода доказательств. Односторонность такой оценки представляется не вполне обоснованной, так как не позволяет обеспечить надежность получаемой информации.

В действующей редакции указанная норма создает лишь предпосылки для решения вопроса о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства после соответствующей проверки, необходимость проведения которой данная норма не исключает.

Российский кодифицированный уголовный процесс существенно отличается от уголовного процесса ряда европейских стран и других государств, где процесс по существу не формализован и существует либо в юридических прецедентах, либо каждый раз процедура определяется самим судом. Полученное на территории иностранного государства доказательство может существенно отличаться по своей процессуальной форме, порядку закрепления и фиксации от доказательств, полученных на территории Российской Федерации, что может повлечь признание доказательств недопустимыми в соответствии с УПК РФ. В этой ситуации неясно, как быть с полученной информацией, содержащейся, например, в показаниях лица, которому задавались наводящие вопросы. Считать ее надежной или сомнительной? Формально считая такую информацию надежной, правоприменитель вряд ли сможет оценить ее по своему внутреннему убеждению, т.к. ему будут мешать вполне обоснованные сомнения в ее достоверности.

Признание доказательств допустимыми априори нарушает право подозреваемого или обвиняемого лично либо через своего представителя или

защитника ходатайствовать о признании доказательства недопустимым на стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу (ч. 2 и ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

На наш взгляд, правило преюдициальности не может применяться к доказательствам, полученным на территории иностранного государства. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, - в его свойствах и конечной оценке пригодности для формулирования выводов по уголовному делу.

Оценивая доказательство, полученное на территории иностранного государства, с точки зрения его допустимости, необходимо учитывать определенные требования к процессуальной форме получения информации от компетентных органов иностранных государств. Так, учитывая положения ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться как допустимые доказательства лишь в том случае, если после обнаружения и фиксации последовали их процессуальное собирание, проверка и оценка.

Поскольку соблюдение процессуальной формы материалов, полученных на территории иностранных государств, призвано обеспечить решение двух основных задач: во-первых, максимально гарантировать достоверность полученных сведений, а во-вторых, защитить законные права и интересы личности (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и др.), представляется целесообразным рассмотреть критерии допустимости доказательств применительно к указанным задачам.

С учетом вышеизложенного к критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, гарантирующим их достоверность, необходимо отнести следующие:

1. Надлежащий источник получения сведений, составляющих содержание доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Данный критерий означает, что носитель доказательственной информации, полученной на территории иностранного государства, должен в последующем соответствовать требованиям, которые предъявляются к источникам доказательств, перечисленным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Вместе с тем возможно получение доказательственной информации на территории иностранного государства из источников, не предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством. Так, не всякий УПК иностранного государства содержит перечень источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. К примеру, УПК Болгарии и Венгрии знают только примерный перечень.¹

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – С. 245.

Таким образом, получение сведений из ненадлежащего источника или в процессуальной форме, которая не отвечает признакам вещественных доказательств или иных документов, должно влечь за собой признание недопустимыми таких доказательств. Исходя из этого к недопустимым доказательствам, полученным на территории иностранного государства, будут относиться показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, если он не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Например, в уголовно-процессуальном праве Израиля существует правило о домысле (слухе), согласно которому свидетель может свидетельствовать относительно того, что он наблюдал сам, а не относительно того, что он знает, потому что кто-то еще сказал ему о свидетельствующем факте. Таким образом, если свидетель говорит, что кто-то (свидетель Б) сказал ему, что свидетель Б видел, что подозреваемый совершил преступление, его показания будут рассматриваться как недопустимые и будут отклонены как домысел (слух). Вместе с тем, в данном правиле есть важные исключения. Наиболее существенным представляется правило, согласно которому чьи-либо показания, данные относительно инкриминирующих заявлений, сделанных подозреваемым непосредственно или одним из соучастников подозреваемого, будут рассматриваться как допустимые.¹ Данное положение вступает в существенное противоречие с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ о получении сведений из первоисточника.

В связи с этим протокол процессуального действия, составленный на территории иностранного государства, должен признаваться недопустимым доказательством, если в нем отсутствует указание на источник осведомленности свидетеля об известной ему информации об обстоятельствах преступления или если показания допускают их неоднозначное толкование.

При этом следует учитывать, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.²

2. Надлежащий способ, используемый при производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

¹ Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глумин Максим Павлович. - Н. Новгород, 2005. – С. 270.

² О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

Способы, используемые должностными лицами иностранных правоохранительных органов при получении и закреплении информации на территории иностранного государства, должны быть приемлемыми, т.е. адекватны с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и Конституции РФ. Так, не могут служить доказательствами сведения, полученные при проведении процессуальных действий с использованием способов, которые связаны с применением насилия или угроз, а также иных незаконных мер (гипноз, использование полиграфа и т.д.).

К критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, обеспечивающим соблюдение законных прав и свобод личности, необходимо отнести:

1. Соблюдение основополагающих принципов международного права, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также Конституции РФ и УПК РФ.

При этом главенствующую роль играют принципы международного права и Конституции РФ. Из этого следует, что материалы, собранные в иностранном государстве, должны приниматься в Российской Федерации в качестве доказательств при условии их соответствия всем вышеуказанным принципам.

Необходимость в соблюдении данного требования продиктована тем, что при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства должны применяться только в единстве с принципами уголовно-процессуального законодательства РФ, обеспечивая тем самым допустимость использования их в процессе доказывания. При этом действие одних правил не заменяет действия других, они взаимно дополняют друг друга согласно функциональному предназначению.

Доказательства, полученные из источников в иностранном государстве и не согласующиеся с принципами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, оцениваются с точки зрения их существенности. При этом если речь идет о несоблюдении требований Конституции РФ, то такие доказательства во всех случаях должны признаваться недопустимыми.

2. Соблюдение законодательства иностранного государства и международных договоров при исполнении международного поручения.

Исходя из этого требования, если законодательством иностранного государства или международным договором предусмотрены специальные правила исполнения международного поручения, то доказательства, полученные в результате их проведения, признаются допустимыми при условии соблюдения названных правил.

Так, изучение протоколов следственных действий, представленных иностранными компетентными органами во исполнение поручений об оказании правовой помощи, показывает, что в них нередко допускаются раз-

личные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства. К примеру, в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи свидетеля о разъяснении ему уголовной ответственности по ст.ст. 351 и 352 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также прав и обязанностей свидетеля, предусмотренных ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.¹ В другом протоколе допроса свидетеля, представленном также из Республики Таджикистан, отсутствовали дата и время допроса, место его проведения, должность, фамилия, имя, отчество должностного лица, проводившего допрос свидетеля.²

В связи с этим как в теории, так и на практике достаточно часто возникают вопросы о том, возможно ли использовать при производстве по уголовному делу материалы, полученные с нарушением норм национального законодательства иностранного государства?

Нарушение норм законодательства иностранного государства не может признаваться безусловным основанием для признания их недопустимыми, однако данное обстоятельство должно учитываться при собирании таких сведений в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. При этом существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, допущенные при собирании сведений, которые не могут быть устранены, обуславливают в дальнейшем недопустимость этих данных в качестве доказательств.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: каким образом суд, прокурор, следователь, дознаватель могут оценить доказательство на предмет соблюдения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения.

Принимая во внимание изложенное, в целях установления допустимости собранных доказательств целесообразно в международном поручении излагать просьбу о приложении к материалам, полученным на территории иностранного государства, положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство конкретного процессуального действия. Практически аналогичной точки зрения придерживается и Б. Комлев, который утверждает, что для предотвращения возможного исключения доказательства из процесса доказывания целесообразно в поручениях об оказании правовой помощи излагать просьбу о приложении к протоколу следственного действия копии положения УПК государства, регламентирующего производство данного следственного действия.³

¹ Архив Кировского районного суда г. Красноярск за 2003 г. (уголовное дело № 9014391).

² Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

³ Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 24.

Таким образом, при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, с точки зрения допустимости судья, прокурор, следователь, дознаватель должны уделять пристальное внимание соблюдению норм законодательства иностранного государства и международных договоров.

3. Соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности.

Анализ изученных уголовных дел позволил выявить типичные нарушения порядка взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам, которые должны влечь признание доказательств, полученных на территории иностранных государств, недопустимыми.

К ним относятся: получение от компетентных органов иностранного государства доказательственной информации, минуя центральные учреждения компетентных органов, проведение процессуальных действий на территории иностранного государства после приостановления уголовного дела или за пределами срока предварительного следствия.¹

4. Документы, полученные на территории иностранного государства, должны быть оформлены и заверены специально на то уполномоченными учреждениями или должностными лицами в соответствии с законодательством иностранного государства и международных договоров.

Одним из условий обеспечения доказательственной силы документов, полученных в порядке оказания правовой помощи, является подтверждение подлинности этих документов. Как правило, она удостоверяется подписью судьи, прокурора, следователя и гербовой печатью того государственного органа, который исполнял международное поручение.

Вместе с тем изучение материалов, поступающих от правоохранительных органов иностранных государств, показывает, что при заверении процессуальных документов достаточно часто допускаются существенные нарушения как законодательства иностранного государства, так и норм международных договоров.

Так, изучение рассмотренных в судах уголовных дел показало, что в представленных из Монгольской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан протоколах допросов свидетелей и иных документах отсутствовали соответствующие гербовые печати.² В некоторых протоколах допросов свидетелей отсутствовали также подписи

¹ Архив информационного центра ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 8093474, 8000298).

² Архив Центрального районного суда г. Красноярска за 2003 г. (уголовное дело № 6010238); Архив Свердловского районного суда г. Красноярска за 2002 г. (уголовное дело № 9043562); Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярска за 2002 г. (уголовное дело № 8052076); Архив Ленинского районного суда г. Красноярска за 2002 г. (уголовное дело № 8024026).

должностного лица, производившего допрос свидетелей. Так, в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи следователя, производившего данное следственное действие.¹

Отсутствие надлежащего удостоверения документов (например, если каждая страница протокола процессуального действия не будет заверена гербовой печатью), поступивших в Россию, должно рассматриваться как существенное нарушение, влекущее недопустимость полученных доказательств. Только после принятия решения о признании доказательства допустимым оно наравне со всеми другими доказательствами оценивается с точки зрения достоверности содержащихся в нем сведений. Достоверность – это несомненность доказательства, обусловленная проведенной уголовно-процессуальной проверкой, предусмотренной законом (ст. 87 УПК РФ).²

Особенностью оценки достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства, является то обстоятельство, что следователь должен решать этот вопрос с учетом отдельных положений международных договоров, гарантирующих подлинность или действительность собранных сведений. Так, международный договор, заключенный между РФ и США, предусматривает, что «документы, записи и другие предметы, переданные согласно запросу, не нуждаются в дальнейшем удостоверении подлинности»³. В соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам «свидетельские показания или документы, переданные в соответствии с настоящей Конвенцией, не требуют какого-либо удостоверения подлинности (ст. 17).⁴

В том случае, если будут установлены факты, вызывающие обоснованные сомнения в достоверности источника доказательственной информации, следователь обязан, руководствуясь законом, исследовать весь процесс формирования доказательства – с момента обнаружения, получения и фиксации сведений на территории иностранного государства до момента их представления следователю и придания им соответствующей процессуальной формы.

При этом необходимо принимать во внимание условия восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений, сообщенных допрошенным лицом; условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в за-

¹ Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

² Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Миронов В.Ю. – Челябинск, 2005. – С. 13.

³ Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁴ Собр. Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

ключении; происхождения и состояния документов, представленных следователю.

Выполнение этой задачи для правоприменителя представляет определенную сложность ввиду того, что источник получения сведений, имеющих значение по уголовному делу (например, потерпевший), находится на территории иностранного государства, и провести процессуальные действия, направленные на проверку свойств источника информации (например, физиологических качеств свидетеля – состояния зрения, слуха и т.п.), обстоятельств формирования доказательства (например, условий восприятия события свидетелем, проведенных экспертом исследований), практически невозможно.

В связи с этим нынешняя практика рассмотрения судами уголовных дел, по которым направлялись международные поручения, как правило, отказывает в статусе источника доказательств объектам, способ получения которых неясен и теряется в недрах процессуальной деятельности на территории иностранных государств. Неясность по поводу того, как, где и при каких обстоятельствах получен материальный объект, несущий соответствующую информацию, и невозможность исследовать эти вопросы путем производства следственных и судебных действий порождают неразрешимые сомнения в достоверности такой информации, лишая ее тем самым доказательственного значения.

Между относимостью, допустимостью и достоверностью существует односторонняя связь, поскольку лишь относимое и допустимое доказательство может быть признано достоверным, причем наличие указанных свойств не предрешает вопроса о достоверности сведений. Процессуальная форма доказательств имеет приоритет над их содержанием, поскольку многие требования, обеспечивающие допустимость доказательств, призваны повысить степень надежности доказательства путем введения ряда ограничительных условий, исключающих возможность использования изначально ненадежной информации, т.е. создают предпосылки к установлению их достоверности.

Поскольку доказательство оценивается как достоверное в силу его внутренних, объективных свойств, установленных формальным путем, а не в силу соблюдения каких-либо формальных правил, доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны признаваться достоверными лишь после определения их допустимости в соответствии с требованиями УПК РФ. В связи с этим, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, должны признаваться недопустимыми показания свидетеля, потерпевшего, не могущих указать источник своей осведомленности, или запрет на постановку наводящих вопросов при допросе (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться с соблюдением требований УПК РФ, при этом нормы международных договоров в случае при-

менения их во время оценки доказательств не должны конкурировать с уголовно-процессуальным законодательством РФ, а должны применяться наряду с ним, дополняя его положения относительно оценки доказательств по тем или иным критериям (например, в части, касающейся соблюдения прав и законных интересов участников процессуального действия).

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.
3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 8 ноября 1990 года // Собр. Законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
4. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.
5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией от 15 ноября 2000 года № 55/25 ГА ООН) и факультативный протокол к ней. – Документ ООН А/55/383 // Собр. Законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с Протоколом от 28 марта 1997 г. // Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 41. – Ст. 4036.
7. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112) и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – №№ 45 и 46. – ООН, Нью-Йорк, 1995. – С. 37.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации. – М. : Информационно-издательский дом Филинь, 1997. – 80 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. II. Литература
10. О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2757.
11. Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 марта 2009 г. № 67 // СПС КонсультантПлюс.

II. Литература

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и публикации

12. Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л., 1986. – С. 38.

13. Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе РФ / П.Н. Бирюков. - Воронеж, 2000. - 228 с.

14. Быкова Е.В. Вопросы уголовного преследования в международно-правовом сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовное судопроизводство. – 2006. - № 3.

15. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М., 2002. – 528 с.

16. Волженкина, В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 359 с.

17. Калугин, А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учебное пособие / А.Г. Калугин, Д.В. Шинкевич ; Сибирский юридический институт МВД России. – 2-е изд. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – 192 с.

18. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999.

19. Милинчук, В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. действующая практика и перспективы развития / В.В. Милинчук. – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001 – 352 с.

20. Шинкевич, Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании правовой помощи иностранными государствами / Д.В. Шинкевич. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 184 с.

III. Судебная практика

21. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.